

А. Н. Ермолаев

**Сибирский бизнес
американского золотопромышленника
Д. Ф. Китинга***

Сибирь является не только самым обширным регионом России, но и самым богатым природными ресурсами. Трудно назвать какое-нибудь полезное ископаемое, запасы которого не имелись бы в Сибири. Промышленная добыча полезных ископаемых началась здесь в конце XIX в. При этом наравне с российскими предпринимателями капиталы в разработку природных ресурсов вкладывали и иностранные бизнесмены. Среди них преобладали английские, немецкие и французские дельцы. Иностранный капитал проникал в Сибирь в разных формах: были индивидуальные предприниматели, существовали акционерные общества, где акциями полностью или частично владели иностранцы.

Изучение роли и влияния иностранного капитала в Сибири началось еще в начале XX в. Тогда были опубликованы статьи геологов, которые в целом нейтрально оценивали роль иностранного капитала в промышленности Сибири. В советское время в оценке деятельности иностранцев преобладала негативная точка зрения¹.

* Статья подготовлена при финансовом содействии Российского гуманитарного научного фонда. Проект 08-01-00001а. ИВИ РАН. 2010 и Гранта Президента РФ на поддержку молодых российских ученых и ведущих научных школ (НШ-4405.2008.6).

¹ См., например, *Лукин А. А.* Проникновение американского и английского капитала в Западную Сибирь накануне и в годы Первой мировой войны. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1959; *Он же.* Проникновение английского капитала в горное дело Сибири (1900–1914 гг.) // Экономическое и общественно-политическое развитие Сибири в 1861–1917 гг. Новосибирск, 1965. С. 110–122.

Ермолаев Алексей Николаевич, канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории Института экологии Кемеровского государственного университета. E-mail: kafoi@history.kemsu.ru

© А. Н. Ермолаев, 2008

Только в последнее время появились работы, где на основе обширного круга источников сделана попытка по-новому оценить роль иностранного капитала, оказавшего большое влияние не только на развитие промышленности Сибири в целом, но и на формы организации капитала в этом регионе и техническое перевооружение ряда предприятий¹.

Одной из отраслей приложения иностранного капитала была сибирская золотопромышленность. Россыпное золото было открыто в Сибири в 1820-х гг. Многолетние усилия купцов Поповых увенчались успехом. В августе 1828 г. верхотурский купец Федот Иванович Попов впервые заявил об отводе ему площади под золотосодержащий прииск на реке Бериккуль, впадающей в реку Кию с правой стороны. Уже в следующем году на прииске был добыт первый пуд золота. После этого добыча золота в Маринской (Ближней) тайге стала расти в геометрической прогрессии. За период с 1830 по 1860 г. здесь было добыто 1 458 пудов (более 23,3 тонны) золота. Благодаря открытию Попова Россия получила мощный импульс в развитии. «Золотая лихорадка» прокатилась по Сибири. Открывались все новые и новые месторождения. Если в 1810-х гг. в России добывалось 0,9 % золота от общемирового объема, то уже в 1840-х гг. она вышла на первое место в мире по добыче этого благородного металла².

Однако начиная с середины XIX в. на мировую сцену вышла новая держава, где «золотая лихорадка» охватила Калифорнию и весь запад побережья Тихого океана. Если в 1845 г. в США добывалось всего около 3,3 % от мировой добычи золота, то уже в 1850 г. на долю американцев приходилось почти 57 % мировой добычи. Бурный рост золо-

¹ *Разумов О. Н.* О деятельности иностранных акционерных обществ в сибирской горной промышленности в конце XIX – начале XX в. // *Хозяйственное освоение Сибири. История, историография, источники.* Томск, 1991. Вып. 1. С. 93–110; *Бабев О. В.* Иностранный капитал в промышленности Кузнецкого бассейна (конец XIX – начало XX в.). Кемерово, 2004. 175 с.

² *Ламин В. А.* Золотой след Сибири. Новосибирск, 2002. С. 50.

тодобычи в США объяснялся не только тем, что промышленники «снимали сливки» с вновь открытых месторождений и вели преимущественно экстенсивную добычу золота. Дело еще в том, что в североамериканской республике право на добычу золота имели практически все граждане. В России же существовали сословные ограничения. С 1838 г. правом создавать золотодобывающие предприятия могли пользоваться только дворяне, потомственные почетные граждане и купцы первой и второй гильдий. Кроме того, в Сибири местные рабочие силы находились на нулевой отметке, основное население региона составляли крестьяне, живущие своим хозяйством и не имеющие возможности длительное время работать в золотопромышленности¹.

Устав о частной золотопромышленности 1870 г. призван был изменить существующее положение дел. Согласно этому закону право на добычу золота получили лица всех сословий, пользующиеся гражданской правоспособностью. С целью привлечения иностранного капитала золотодобыча была разрешена и иностранцам, им не позволялось открывать прииски только в Приморской области и землях, граничащих с Китаем². Либерализация законодательства способствовала некоторому увеличению золотодобычи в Сибири.

К концу XIX в. произошло значительное перемещение золотодобычи Сибири. Теперь уже главными золотоносными районами считались восточно-сибирские губернии. На них приходилось до 75 % всей золотодобычи России. На Западную Сибирь приходилось всего около 6–7 % общероссийской добычи. Мариинская тайга в значительной степени истощила свои ресурсы. Здесь по-прежнему господствовала ручная добыча золота. Прииски Мариинской тайги были очень мелкими предприятиями. По самым скромным подсчетам с 1828 по 1898 г. в Мариинском округе было заявлено и отведено более 600 приисков. Заметны два периода, когда отводы производились наиболее ин-

¹ Ламин В. А. Золотой след Сибири. С. 68.

² Семевский В. И. Рабочие на сибирских золотых промыслах. СПб., 1898. Т. 2. С. 1.

тенсивно: в самом начале золотой лихорадки в 1830-е годы и после принятия нового устава о золотопромышленности в 1870-е гг.¹ При этом в разработке находилось всего 60–70 приисков. Остальные бездействовали. За невзнос податей их часто забили в казну, а потом продавали с торгов. Некоторые золотопромышленники вообще не занимались добычей, а только производили скупку-продажу приисков, на чем зарабатывали небольшие деньги.

Количество шлихового золота, добываемого в Мариинской тайге, к концу XIX в. колебалось, и составляло от 25 до 33 пудов в год. При этом количество рабочих в сезон доходило до 1 800 человек. В среднем на один действующий прииск приходилось всего по 20–25 рабочих. Например, в 1895 г. в тайге действовало 76 приисков, было занято 1 448 рабочих. Добыча золота в этом году составила немногим более 25 пудов. Главными золотоносными речками по-прежнему оставались Кия с ее притоками Кожухом и Кундатом и разветвленной сетью мелких речушек, впадающих в эти реки².

Среди сотен приисков Мариинского округа наибольшую известность получили «Берикульские площади», открытые еще Поповыми по реке Берикуль, а потом они были разделены на шесть отдельных участков. Владели «Берикульскими площадями» наследники Поповых, которые предпочитали сдавать прииски в аренду различным лицам. В 1870-х – 1880-х гг. среди арендаторов были колыванский купец А. Жилль, бийский купец А. Пилясов, мариинские купцы И. Буткевич и П. Ильин, мариинские мещане О. Еселевич, Я. Хаймович, томский купец И. Фуксман и др. Самой прибыльной была вторая «Берикульская площадь», в 1870-х – 1880-х гг. ежегодно на ней добывали 2–3 пуда золота³.

Владельцами приисков Мариинского округа были десятки предпринимателей Томской губернии и всей Западной Сибири. Во второй половине XIX в. владельцами при-

¹ Подсчитано нами по книгам регистрации золотопромышленников. ГАКО. Ф. Д-3. Оп. 1. Д. 18, 225, 276, 334, 424, 603.

² *Семевский В. И.* Рабочие на сибирских... С. 870.

³ ГАКО. Ф. Д-3. Оп. 1. Д. 225. Л. 1–5; Д. 424. Л. 123 об. – 132.

исков были томские купцы Григорий Хаймович, Дмитрий Тецков, Александр Малых, Андрей Пастухов, Александр Пономарев, Григорий Ицыксон, Захар Цибульский; мариинские купцы были представлены семьями Гурьевичей, Буткевичей, Юдалевичей, Мозесов. Кроме того, золотые прииски находились во владении нарымских купцов (Павел Иванов, Янкель Миллер); ачинских (Иван Никифоров); иркутских (Петр Черных) и др. Представители мещанства, владевшие приисками, также были в основном из Западной Сибири: золотопромышленниками были томские мещане Семен Буньянович, Лидия Верхратская, Мария Бейлин; мариинские – Исай Аксельруд, Александр Шитиков; нарымские – Исай Минский, Василий Сумков. Кроме того, среди владельцев приисков были мещане Орла, Енисейска, Великого Устюга, Кольвани, Переяславля Залесского. Среди крестьян можно выделить Андрея и Александру Морозовых, Ивана Прокопьева, Дениса Нестерова, Михаила и Петра Долгополовых, Василия Чевелева, Ивана и Николая Красулиных и семью Поздняковых. Большинство крестьян были уроженцами Мариинского уезда и жили в селе Тисуль. Заметим, что представителей дворянства среди владельцев золотых приисков Мариинского округа к концу XIX в. было очень мало.

Во второй половине XIX в. наибольший успех на Мариинских приисках достигли мариинские купцы Буткевичи. Семья Абрама Буткевича в составе самого главы семьи, его жены Фейги и сыновей Израиля, Рувима (Романа), Цаммеля (Савелия), Марка и Семена прибыла в Мариинск в 1860-х гг. Буткевичи сразу же включились в золотодобычу и стали приобретать на торгах различные прииски. Очень часто они покупали золотоносные площади не для того, чтобы их разрабатывать самостоятельно, они сдавали их в аренду или перепродавали другим предпринимателям. Больше других на этом поприще преуспел Роман Буткевич, в разные периоды он владел более полусотней приисков. В начале 90-х гг. он самостоятельно разрабатывал 12 приисков, ежегодная золотодобыча составляла свыше 5 пудов. Савелий Бут-

кевич в это же время владел 7 приисками, на которых ежегодно добывалось свыше 1 пуда золота ¹.

В конце XIX в. в Мариинскую тайгу стали проникать иностранные предприниматели. Первоначально они участвовали в разработке приисков в компании с отечественными золотопромышленниками. В 1895 г. было создано Российское золотопромышленное общество («Золоторосс»). Среди акционеров этой компании были французские и нидерландские банки, а также частные лица из Западной Европы. Непосредственного участия в добыче золота иностранцы не принимали. Они лишь ограничивались получением прибылей от своих акций, а также управляли делами компании, некоторые из них избирались в правление акционерного общества. В конце XIX в. Российского золотопромышленное общество разрабатывало около двух десятков приисков в Мариинской тайге ².

Первым индивидуальным иностранным предпринимателем, занимающимся золотодобычей в бассейне реки Кии, стал американский инженер Дайтли Китинг (Daytli Kiting). В русских документах он известен под именем Даниила Францевича Китинга. Весной 1899 г. он получил разрешение на поиски и приобретение золотосодержащих приисков и рудников в Мариинской тайге. К тому времени, когда американский предприниматель появился в Мариинском золотоносном районе, все реки, речушки и даже ручьи были уже поделены между различными золотоискателями. Новые прииски практически не заявлялись и не отводились. Китинг вынужден был приобретать те прииски, которые были выставлены на торги. В апреле 1899 г. он приобрел отвалы Преображенского, Петропавловского (по реке Петропавловке) и Трудолюбивого приисков в надежде, что ему удастся извлечь из них то золото,

¹ Ермолаев А. Н. Буткевичи – Мариинские купцы и золотопромышленники // Кузбасский родовед. Историко-краеведческий альманах. Кемерово, 2001. Вып. 1. С. 25–35.

² Подробнее о деятельности «Золоторосса» см.: Бавев О. В. Иностранный капитал... С. 27–33.

которое не было получено при их первоначальной разработке¹.

Преображенский прииск был очень небольшим по площади – всего 10 десятин. Располагался он по реке Ивановке, впадающей с правой стороны в реку Малый Тулуял (приток Кии). Прииск был заявлен и отведен в 1877 г. марийской мещанке Аглаиде Ильиной, которая сначала его сдавала в аренду, а потом он был зачислен в казну за неплату податей. В 1886 г. с торгов его купил кокбектинский мещанин Иван Дмитриевич Вавилов, который и приступил к его разработке. За 1886–1888 гг. он добыл на прииске около 24 фунтов золота (менее 10 кг), а потом за неплату податей прииск был зачислен в казну. Несколько лет его никто не покупал, и только Китинг решил попытать счастья и начать его вторичную разработку².

Петропавловский прииск (по реке Петропавловке) имел более длительную историю. Он находился на речке Петропавловке, впадающей слева в Полуденный Кундат (приток Кии). Свою историю он вел с 1835 г., когда было произведено межевание прииска. Площадь прииска составляла 104 десятины. Первыми владельцами его были купцы Поповы. Прииск неоднократно продавался, покупался и сдавался в аренду. Среди его владельцев и арендаторов были княгиня Аделаида Баратаева, почетный гражданин Петр Аршаулов, крестьянин Худяков, купец Рувим Абрамович Буткевич, купцы Александр Жиль и Архип Пилясов и др. Последний владелец купец Александр Герасимович Малых отказался от владения прииском в 1894 г., с тех пор его ежегодно выставляли на торги. Пять лет прииск никто не покупал по причине значительной выработки. Известно, что разрабатывался он интенсивно, но добы-

¹ *Баев О. В.* Частные иностранные предприниматели в золото-промышленности Кузнецкого бассейна (конец XIX – начало XX в.) // Актуальные вопросы истории Сибири. Материалы третьих научных чтений памяти профессора А. П. Бородавкина. Барнаул, 2001. С. 214.

² ГАКО. Ф. Д-3. Оп. 1. Д. 276. Л. 339 об. – 340; Д. 225. Л. 303–304.

ча золота была невелика. В лучшие годы на нем добывалось по 10–17 фунтов золота за сезон (4–7 кг) ¹.

Трудолюбивый прииск располагался по ключу, впадающему в реку Боковая, которая в свою очередь впадала в реку Тулуял. Он был отведен в 1869 г. на местности Михаило-Архангельского прииска купца Старцева. Первоначально им владел томский купец Петров, затем его приобрел мариинский купец Павел Денисов, который передал в аренду половину прииска мариинской купчихе Ирине Сычевой. С 1890 г. прииском владели дворяне Лавровские, а с 1894 г. – мещанин Соломон Буткевич. В 1895 г. прииск был зачислен в казну за неуплату податей. Ежегодная добыча золота производилась в 1870-е гг. Она составляла 6–9 фунтов золота в год (2,4–3,6 кг). В 1880-е гг. прииск практически не разрабатывался ².

В июне 1899 г. Китинг приобрел еще 6 приисков: Велико-Николаевский, Екатерининский, Петропавловский (по реке Приезжий Мурюк), Петропавловский (по реке Еденис), Сборный и Спасовский. Велико-Николаевский прииск существовал с 1855 г. (акт отвода земли был утвержден в 1857 г.), располагался по реке Большому Тулуялу. Площадь прииска составляла 104 десятины. Первым владельцем его был купец Старцев, который сдавал его в аренду купцу Цибульскому. Разработка прииска велась не регулярно, через каждые два-три года. Добыча золота была невелика. Максимальная добыча была в 1860 г. и составляла 15 фунтов (6 кг) золота ³.

Екатерининский прииск находился в бассейне реки Суразов-Мурюк по реке Оленевке. Существовал он с 1850 г. Разработка его велась только в 1850-е гг. Ежегодная добыча золота была крайне низка и составляла менее фунта золота (менее 400 г). В отдельные годы там добывалось всего 4–7 золотников (16–28 г). Владели прииском купец

¹ ГАКО. Ф. Д-3. Оп. 1. Д. 225. Л. 21 об. – 22; Д. 1290. Л. 142 об. – 143.

² Там же. Д. 225. Л. 161 об. – 162; Д. 424. Л. 156 об. – 157.

³ Там же. Д. 18. Л. 324 об. – 325.

Долганов, его жена и дети. С 1860-х гг. прииск практически ежегодно выставлялся на продажу с торгов ¹.

Петропавловский прииск располагался по сухим логам по правой стороне реки Приезжий Мурюк. Существовал он с 1863 г. Содержание золота в песках было очень невелико, в лучшие сезоны добывалось всего 3–4 фунта (1,2–1,6 кг), поэтому прииск очень часто продавался, перепродавался и сдавался в аренду. Первый владелец томский купец Иван Устинов сдавал его в аренду томскому же купцу Егору Некрасову. После смерти Устинова прииск был зачислен во владение его многочисленных родственников, которые либо сдавали свои доли в аренду, либо продали их другим лицам. В конце концов, в 1883 г. прииск был зачислен в казну за неуплату податей. Потом его приобрела барнаульская мещанка Пелагея Исаева, также не уплатившая подать и потерявшая прииск. В 1891 г. его приобрел колыванский купец Николай Синицын, но разрабатывать его не стал, с 1892 г. прииск вновь ежегодно выставлялся на продажу, пока американец Китинг не решил его приобрести ².

Второй Петропавловский прииск находился на реке Еденис, впадающей в реку Золотой Китат. Существовал он с 1887 г. Первым владельцем была жена капитана Эмилия Древенс. Она сдавала часть прииска в аренду томскому купцу Дмитрию Иванову. Прииск не разрабатывался и в 1889 г. был зачислен в казну. Заметим, что этот прииск вообще не входил в бассейн реки Кии, и находился на значительном расстоянии от всех остальных приисков Китинга.

Сборный прииск располагался по реке Топорная (или Духовская), впадающей в реку Харюзовку. Он был известен с 1830-х гг. Прииском владели различные купцы и купеческие компании, в том числе торговый дом Борковых. Последним владельцем был томский купец Максим Серебренников, купивший его в 1885 г. С 1889 г. прииск ежегодно выставлялся на продажу. Добыча золота на нем велась только в 1860-х гг. и была

¹ ГАКО. Ф. Д-3. Оп. 1. Д. 18. Л. 139 об. – 140.

² Там же. Д. 225. Л. 125 об. – 126.

крайне низка, добывалось всего несколько десятков золотников в год¹.

Последний из приобретенных в 1899 г. приисков Спасовский располагался по реке Спасовке, впадающей справа в реку Тайгадат. Прииск существовал с 1830-х гг., первоначально принадлежал надворному советнику Григорьеву. Затем им владели купцы Свешниковы, Пешковы, Бейлины, мещанине Павел Булгаков, Антонина Штракова. Последним владельцем был Адриан Федотов, в 1892 г. прииск был зачислен в казну. Прииск разрабатывался редко, через каждые 2–3 года. Наибольшая добыча была в 1873 г., она составляла 32 фунта (13 кг), в основном в сезон на этом прииске добывали 3–9 фунтов (1,2–3,6 кг)².

Система приисков, принадлежащих американцу Д. Ф. Китингу, была окончательно сформирована в 1900 г. В этом году он купил у белостокского мещанина Адольфа Спейта еще один прииск – Александроневский. Прииск располагался по ключам и реке Петропавловке, впадающей с левой стороны в реку Ивановку на местности бывшего Павловского прииска Олоровского. Прииск существовал с 1889 г., он был отведен томскому купцу Александру Малых. Никто из владельцев прииска так и не приступил к его разработке³.

Таким образом, в течение двух лет американский бизнесмен приобрел 10 приисков в Мариинской тайге. Все прииски имели малое содержание золота в песках, кроме того, они располагались на значительном расстоянии друг от друга. Китинг вынужден был приобретать прииски в разных местах, так как конкуренция между золотопромышленниками была довольно сильной, в Мариинской тайге разрабатывали золото десятки предпринимателей, и все прииски были уже поделены между ними.

Приобретение приисков явилось лишь начальным этапом в деятельности американского предпринимателя. Для того чтобы начать разработку своих приисков и приобрести необходимое оборудование, требовались крупные

¹ ГАКО. Ф. Д-3. Оп. 1. Д. 225. Л. 72 об. – 73; Д. 424. Л. 66 об. – 67.

² Там же. Д. 424. Л. 87 об. – 88; 206 об. – 207.

³ Там же. Д. 334. Л. 334 об. – 335.

капиталовложения. Китинг планировал вести добычу золота с помощью драги, при чем все комплектующие этой сложной машины он собирался закупить в Европе. Для того чтобы привлечь дополнительные денежные средства и начать разработку золота, Китинг отправился в Лондон, где создал «Сибирское золотопромышленное общество с ограниченной ответственностью» (The Siberian gold dredging Company Ltd). Номинальный акционерный капитал общества составил 2 млн рублей. Все акции были раскуплены. В правление общества вошли Ч. Милн, Ч. Бенда, Х. Клинтон, Д. Ватсон и Д. Веймонд. В июле 1901 г. общество было допущено к деятельности в России. Общество обязывалось приобретать в собственность имущество только после предварительного разрешения губернской администрации (в данном случае Томского губернского управления). Все платежи общества должны были, прежде всего, удовлетворять претензии, возникшие в России. Управляющими делами общества имели право стать только русские подданные неиудейского исповедания. Разбор споров между обществом и правительственными учреждениями или частными лицами производился на основании российских законов и в российских судебных учреждениях¹.

В январе 1902 г. Китинг передал Сибирскому золотопромышленному обществу следующие прииски: Александров-Невский, Велико-Николаевский, Петропавловский (по речке Петропавловке), Преображенский и Трудолюбивый. Пять остальных приисков – Екатерининский, Петропавловский (по реке Приезжий Мурюк), Петропавловский (по реке Еденис), Сборный и Спасовский, были признаны бесперспективными для разработки. Общество просто отказалось платить за них подать, и они в 1904 г. были перечислены в казну и выставлены на продажу с торгов. В том же году общество отказалось от Трудолюбивого прииска. Таким образом, в его владении осталось всего 4 прииска из 10 купленных Китингом в 1899–1900 гг.

Из четырех приисков общество приступило к разработке только одного – Петропавловского (по реке Петропав-

¹ Баев О. В. Иностраный капитал... С. 37–38.

ловке). Добычу золота на нем начали вести в 1902 г. Было промыто 5 600 пудов песка и намыто всего 7 золотников и 9 долей золота (около 30 г). В следующем году обществу удалось промыть на этом прииске 212 000 пудов песку и добыть 2 фунта 72 золотника и 89 долей золота (около 1,2 кг). В следующем году было промыто 4 579 пудов песка и намыто 15 золотников и 11 долей золота (около 60 г). В 1905 г. прииск не разрабатывался. В 1906 г. на нем производились работы, было промыто 138 440 пудов песка и намыто 93 золотника и 12 долей золота (около 370 г)¹. Деятельность общества нельзя признать успешной, так как затраты на разработку золота превышали полученную прибыль. Добыча золота велась небольшими партиями рабочих, покупка драги так и не состоялась. В 1908 г. Сибирское золотопромышленное общество отказалось от уплаты податей за прииски, и они были зачислены в казну и назначены для продажи с торгов². Общество отказалось от добычи золота в Мариинской тайге.

Сам же Д. Ф. Китинг продолжил свою предпринимательскую деятельность. Весной 1906 г. он приобрел Больше-Ивановский прииск, располагавшийся по реке Большая Ивановка, впадающей в реку Большой Тулукул с левой стороны. Прииск этот имел длительную историю. Он был основан еще в 1830-е гг. Первоначально он принадлежал купцам Поповым, затем был разделен на многочисленные паи между наследниками Поповых. В конце XIX – начале XX в. им владели купцы Буткевичи. В 1906 г. его купил с торгов купец Савелий Козлов, перепродавший затем прииск Д. Ф. Китингу. Больше-Ивановский прииск интенсивно разрабатывался в 1870-е и 1890-е гг. В значительной степени он был выработан. Американский бизнесмен так и не приступил к его разработке, и в 1909 г. за неуплату подати прииск зачислили в казну³.

В 1910 г. Д. Ф. Китинг вновь выкупил Больше-Ивановский прииск из казны, но пошлины за него не внес,

¹ ГАКО. Ф. Д-3. Оп. 1. Д. 225. Л. 21 об. – 22; Д. 424. Л. 164 об. – 165.

² Там же. Д. 18. Л. 324 об. – 325; Д. 334. Л. 334 об. – 335; Д. 603. Л. 87 об. – 88; Д. 1290. Л. 142 об. – 143.

³ Там же. Д. 225. Л. 13 об. – 14; Д. 424. Л. 157 об. – 158.

поэтому его опять зачислили в казну. В 1912 г. он в третий раз купил этот прииск, правда не известно для чего, так как пошлина за него не была внесена, и прииск вернули в казну. Больше этот прииск Китинг не покупал¹.

Весной 1910 г. Китинг купил еще два прииска Нижне-Тулуюльский и Стефано-Тихвинский. Нижне-Тулуюльский прииск располагался по реке Большой Тулууд, впадающей в Кию. Этот прииск был известен с начала 1830-х гг. Первыми владельцами его были купцы Поповы, затем им владели Буткевичи. Это было самый богатый прииск, принадлежащий Китингу. В 1880-е гг. на нем ежегодно добывали по 25–28 фунтов золота (около 10–12 кг). Но к началу XX в. прииск значительно истощился. Стефано-Тихвинский прииск также находился по реке Большой Тулууд. Известен он с 1859 г. Первым владельцем был почетный гражданин Степан Сосулин. Затем им владели Ефим Шитиков, Мозес Лейбин, Вера Хаймович и семейство Буткевичей. Прииск разрабатывался только в 1870-е гг., содержание золота в песках было очень невелико².

Не понятно, для чего Китинг покупал эти два прииска, так как подать за них он не заплатил. В 1911 г. оба прииска были зачислены в казну, в следующем году Китинг выкупил прииски, но лишь для того, чтобы опять «забыть» внести за них пошлины. В результате прииски опять зачислили в казну. В очередной раз Китинг выкупил прииски в 1914 г., а потом продал их красноярскому помещанину Степану Тропинину и сам же взял их в аренду у него. В 1915 г. за неуплату податей прииски были зачислены в казну, а в следующем году выкуплены Тропининым с оставлением в аренде у Китинга до 1 декабря 1916 г. Ни на одном из указанных приисков американский предприниматель так и не начал добычу золота³.

Помимо приобретения уже существовавших приисков, Д. Ф. Китинг попытался открыть новые золотоносные площади. В 1911–1914 гг. он сделал целую серию заявок по реке Кии, Большому Тулууду, Кийскому Шалтырю и

¹ ГАКО. Ф. Д-3. Оп. 1. Д. 225. Л. 13 об. – 14; Д. 424. Л. 157 об. – 158.

² Там же. Д. 225. Л. 257 об. – 258; Д. 424. Л. 150 об. – 151.

³ Там же. Л. 151 об. – 152.

их притокам. Несколько десятков заявок так и не были оформлены и преобразованы в прииски, вскоре заявки были аннулированы. На новых площадях Китинг собирался развернуть деятельность «Соединенного общества с ограниченной ответственностью сибирской эксплуатации», но это общество так и не открыло свои действия в Мариинской тайге¹.

Американский предприниматель Даниил Францевич Китинг умер в Томске 2 марта 1917 г. Похоронен он на католическом кладбище². Его активную деятельность в Мариинской тайге нельзя назвать успешной. В течение почти двадцати лет он занимался приобретением золотосодержащих приисков, но к добыче золота на них так и не приступил. Надо заметить, что такой исход дела был нередким в Мариинской тайге. Многие из предпринимателей, хотя и покупали прииски, но по разным причинам не разрабатывали их. В конце XIX – начале XX в. изменилась форма организации капитала, более успешно стали действовать различные акционерные общества. Такие крупные компании, как Российское золотопромышленное общество («Золоторосс») и Золотопромышленная компания Иваницких («Ивмарзолото») господствовали на рынке добычи драгоценных металлов в Мариинской тайге. Конкурировать с ними индивидуальные предприниматели практически не могли.

¹ *Баев О.В.* Иностраный капитал... С. 55–56.

² *Томский* некрополь. Списки и некрологи погребенных на старых томских кладбищах. Томск, 2001. С. 175.